

Москва
Театр "Сопричастность"

В московской театральной афише появилось еще одно название —
драматический театр «Сопричастность».

Сопричастность

Давыд. - 1991. - Ноябрь. - С. 6.

Во времена Шекспира театры старались называть нейтрально: «Театр», «Глобус», «Лебедь». Позднее имела место иная традиция: «Современники». И вот «Сопричастность». Кому-то это может показаться тенденциозным, но на самом деле отражает стремление театра (театра вообще) участвовать в происходящих событиях и оказывать на них какое-то влияние.

В репертуаре театра пока два спектакля: «Иосиф Сталин. Трагедия вождя и народа» и «Дурацкая жизнь». Обе темы очень актуальны, если не сказать злободневны, и это требует особого такта и мастерства.

В трагедии «Иосиф Сталин», написанной О. Венюком белым стихом, зрителю предлагается попытка взглянуть на Сталина как

на человека с изломанной судьбой. Изломанной по своей собственной вине, но это лишь усугубляет терзания стареющего диктатора, оценивающего свою жизнь в финале пьесы. Оставшийся без друзей и близких (большая часть из которых погибла в лагерях), он понимает, что прожитые годы потеряны и ни одной минуты счастья не было в них. Такая

трактовка несколько неожиданна после волны разоблачений, захлестнувшей средства массовой информации, но тем и интересна.

Исполнитель главной роли Борис Панин выходит на сцену почти без грима. Его Сталин предстает в кругу соратников, в раздумьях у окна кремлевского кабинета, в окружении врачей — и всегда естественным.

Иным мы видим Панина в «Дурацкой жизни» С. Злотникова. Спектакль о нашей жизни, которую назвать просто дурацкой — очень мягко. Осмыслить существование человека в советском городе конца 80-х — такую задачу поставил режиссер Вадим

Кондратьев, хотя о выборе драматургического материала можно спорить. Думаю, постановку примут не все — очень уж она укладывается в понятие «чернуха». А ее достаточно и в жизни, и в искусстве.

Еще один заслуживающий внимания штрих: оба автора — драматурги современные и отечественные. Это следует отметить хотя бы потому, что большая часть московских премьер — пьесы Уайлдера, Аюя, Дюма...

Художественный руководитель Игорь Сиренко поставил один спектакль, и, вероятно, зрителей ждет его новая работа, которая заявит эстетическую программу нового коллектива. Хотелось бы только, чтобы «Сопричастность» избегала плоской сиюминутности. Сейчас для нас так важна сопричастность к вечному и непреходящему — добру, любви и красоте.

А. СМОЛЬЯКОВ.